

1-й МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

1-2/3

Доцент С. В. ШЕРШАВКИН

**ИСТОРИЯ РУССКОЙ
СУДЕБНОМЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ
(XVII—XIX века)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора медицинских наук

Москва—1955 г.

46103
3.2.

Работа выполнена на кафедре судебной медицины 1-го Московского ордена Ленина медицинского института (зав. кафедрой — профессор В. Ф. Черваков) и на кафедре судебной медицины Сталинабадского медицинского института им. Авиценны (зав. кафедрой — доцент С. В. Шершавкин).

Официальные оппоненты — проф. К. П. Татиев, доцент Б. Д. Пестров, Заслуженный деятель науки РСФСР проф. А. А. Пинотковский.

Автореферат разослан «23» сентября 1955 г.

Защита диссертации состоится в 1-м Московском ордена Ленина медицинском институте «24» октября 1955 г. в 15 час. 30 мин. в аудитории № 2 корпуса Гигиены на 3 этаже.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке гигиенических кафедр.

Адрес института: Большая Пироговская ул., д. 2/6 (троллейбус № 15, автобус № 55).

ВВЕДЕНИЕ

Изучение истории науки — путь к пониманию сложных явлений сегодняшнего дня. Главное, указывает В. И. Ленин «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» (В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 436).

Изучение истории отечественной науки, изучение роли передовых русских ученых в мировой науке, в свете исторических решений Центрального Комитета КПСС по идеологическим вопросам способствует воспитанию действительного патриотизма, борьбе с космополитизмом и преклонением перед иностранщиной — этими пережитками буржуазной идеологии.

Низкопоклонство перед иностранными учеными, умаление роли русских ученых мы находим и в истории судебной медицины как в работах дореволюционного периода, так и в работах советского периода (И. Чацкий, В. А. Рожановский).

Особенность изучения истории судебно-медицинской службы, особенность оценки ее в тот или иной период состоит в том, что она тесно связана с такими надстроечными явлениями, как право, законодательство, судебно-следственные учреждения.

Судебно-медицинская экспертиза в России была с самого начала учреждением государственным. В силу этого у нее, как и у всякого государственного учреждения, основной задачей являлась защита интересов господствующего класса. Использование такого судебного доказательства как экспертиза было тем более выгодно, что «научность» и «беспристрастность» экспертизы позволяла суду сохранить свою маску беспристрастности, надклассовости, тогда как на самом деле суд в эксплуататорском обществе был «слепым, тонким орудием беспощадного подавления эксплуатируемых, отстаивающим интересы денежного мешка» (В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 421).

Эти особенности судебно-медицинской службы, ее ограниченность, ее классовый характер не освещены в нашей историко-медицинской литературе. Непонимание этих исторических осо-

бенностей привело некоторых исследователей истории русской судебной медицины к ложным выводам о слабости судебно-медицинской экспертизы, к выводам об отсталости русской медицинской науки.

Судебно-медицинская экспертиза в России рано сложилась в особый род государственной службы. Но применение медицинской экспертизы и ее толкование судьями определялось классовой принадлежностью подсудимого.

Настоящая работа ставит своей целью дать историю развития русской судебно-медицинской службы в XVII—XIX вв., показать самобытность ее развития, определить роль и значение медицинских и судебных учреждений минувших веков в становлении и развитии судебно-медицинской экспертизы, а также на анализе судебных процессов показать классовый характер судебно-медицинской экспертизы, использование ее судом в интересах господствующего класса. Одновременно с этим работа должна показать прогрессивную роль русских судебных медиков, стремившихся к созданию передовой судебно-медицинской службы.

Одной из задач работы является выяснение роли и значения медицинских съездов, обществ, медицинской печати и судебно-медицинских школ в развитии практической судебной медицины.

При выполнении данной работы автор использовал доступные ему русские и иностранные исследования по истории медицины, по истории русского права и законодательные документы.

Как в русской, так и в иностранной историко-медицинской литературе имеется мало работ, посвященных истории судебной медицины и совершенно отсутствуют работы по истории судебно-медицинской службы в России.

Автор широко использовал периодические медицинские издания: журналы, газеты, сборники, протоколы заседаний медицинских обществ и медицинских съездов и другие периодические издания, где печатались отчеты о судебных процессах.

Главное внимание было уделено изучению архивных фондов, которые послужили основным источником для написания настоящего исследования. Были использованы архивы медицинских и судебно-административных учреждений. Автором изучены фонды: Центрального Государственного Архива Древних Актов (ЦГАДА), Центрального Государственного Исторического Архива в Москве, Ленинграде, Тарту, Казани. Много внимания было уделено также изучению фондов областных архивов — Московского, Ленинградского, Ярославского, Рязанского и Тульского.

Изучение архивных документов, забытых и полузабытых научных исследований с бесспорностью убеждает, что русская судебная медицина, как и судебно-медицинская служба, не была перенесена готовой из «передовых стран» Европы, как писали В. А. Рожановский и И. Чацкий. Развитие русской судебно-медицинской службы шло самобытно и было тесно связано с университетами, медицинскими школами, медицинскими обществами и съездами.

I. Основные этапы развития русской судебно-медицинской службы

Историки русской судебно-медицинской службы устанавливают различную периодизацию (С. А. Громов, И. Ф. Леонов, В. А. Рожановский, Д. Е. Мин и И. И. Нейдинг). Периодизации, предложенные вышеназванными авторами, не являются научными, поскольку периоды ими определяются чисто хронологическими признаками или какими-либо преобразованиями в медицинской службе (учреждение должности городского врача и врачебных управ). Эти авторы не учитывали определяющей роли социально-экономических условий в развитии судебно-медицинской службы.

Периодизация М. И. Райского также страдает рядом существенных недостатков; в ее основу положен случайный признак — преобразование медицинских учреждений (учреждения врачебных управ — начало второго периода). Кроме того, период становления судебно-медицинской службы он относит ко времени появления Воинского Устава Петра I. Таким образом, М. И. Райский отбрасывает период становления судебно-медицинской службы, предшествовавший изданию Воинского Устава. Приглашение же врачей в качестве сведущих лиц при рассмотрении судебных дел о преступлениях против жизни и здоровья, практиковалось с начала XVII века.

В основу периодизации истории судебно-медицинской службы должны быть положены те же основания, что и для периодизации общей истории. В основу же такой периодизации кладется, как известно, не идеи и учреждения, а состояние производительных сил общества, материальные условия жизни общества.

Изменение способа производства — базиса — влекло за собой изменение надстройки, которая в свою очередь помогала новому базису оформиться и укрепиться.

Судебно-медицинская служба, тесно связанная с такими частями надстройки, как право и судебно-следственные учреждения, в свою очередь, менялась, чтобы лучше обслуживать суд, помогать ему укреплять новый базис.

Учитывая эти основные положения исторического материализма, автор выделяет пять основных периодов в развитии судебно-медицинской службы.

1. Период становления практической судебно-медицинской экспертизы в допетровской Руси.

2. Судебно-медицинская служба в феодально-дворянский период (XVIII в.).

3. Судебно-медицинская служба в период развития промышленного капитализма (первая половина XIX века).

4. Судебно-медицинская служба после судебной реформы.

5. Судебно-медицинская служба после Великой Октябрьской социалистической революции.

II. Становление практической судебно-медицинской экспертизы в допетровской Руси

Практическая потребность в применении медицинских знаний для юридических целей возникла значительно раньше, чем были законом установлены правила о приглашении врачей в качестве экспертов в делах, для разрешения которых необходимы были медицинские знания.

Наказание за причинение телесных повреждений известно древнему русскому праву.

Исследователи русского права считают, что освидетельствования телесных повреждений проводились самими судьями. Раз приходилось решать вопросы, касающиеся тех или иных телесных повреждений, то для юридической оценки последних были необходимы медицинские наблюдения.

В позднейших источниках русского права (Судебниках) имеются указания, что повреждения квалифицировались в зависимости от тяжести их.

В нашей историко-медицинской литературе широко известны три случая «врачебно-судных розысканий», относящихся к XVI в. Первый из них имел место в 1537 году — освидетельствование врачом Феофилом князя Андрея.

В XVI в. учреждается Аптекарский приказ, ведавший всем врачебным и аптекарским делом в России. Он же явился первым «экспертным учреждением», услугами которого широко пользовались и другие приказы (Оружейный, Хлебный и др.).

В делах Аптекарского приказа и исторических документах, характеризующих его деятельность, мы находим указания, что врачи из Аптекарского приказа часто привлекались к производству освидетельствования живых лиц и осмотру трупов для административных и судебных целей.

Некоторые авторы (И. Чацкий, С. Ловцов, И. Бертенсон, В. Рожановский) считают, что подобные освидетельствования были единичны и носили случайный характер.

Изучение деятельности Аптекарского приказа позволяет с полным основанием рассматривать их как систему мер судебно-административной практики того времени.

Трупы осматривались с целью установить ближайшую причину смерти, чтобы предотвратить распространение заразных болезней, а если смерть окажется насильственной, то судебно-административные органы на основании данных врачебного заключения отыскивали преступника. В отношении же живых лиц врачебные освидетельствования ставили своей целью дать медицинскую и юридическую характеристику телесным повреждениям.

В 1686 и 1700 годах были изданы первые законодательные распоряжения о приглашении врачей как сведущих лиц при расследовании дел по медицинским правонарушениям.

Эти распоряжения вошли в Полное Собрание Законов под названием: «Боярский приговор. О наказании не знающих медицинских наук и по невежеству в употреблении медикаментов, причиняющих смерть больным».

Таким образом медицинская экспертиза использовалась в качестве судебного доказательства задолго до петровской реформы.

III. Судебно-медицинская служба в феодально-дворянский период (XVIII век)

Развитие России при Петре I и его преемниках «произошло за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры» (И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 105).

Преобразования, предпринятые Петром I, несмотря на свою классовую направленность, сыграли прогрессивную роль в истории России. Была создана сильная армия, могучий флот, были заложены основы отечественной промышленности, развивалась торговля. Все это требовало образованных людей и специалистов. В связи с этим были учреждены школы для подготовки национальных кадров, и в 1706 году была основана первая медицинская школа.

Реформы Петра I, вызванные прогрессом экономического развития страны и началом развития промышленности, коснулись и судебно-медицинской службы. Важнейшим моментом в развитии практической судебной медицины в XVIII веке надо считать законодательные указания о приглашении врачей в качестве экспертов по делам о преступлениях против жизни и здоровья.

Стаивление и укрепление русского государства происходило в упорной и длительной борьбе. Поэтому государственные интересы прежде всего сводились к разрешению военных нужд страны. В силу этих исторических особенностей задачи медицинского обслуживания также сводились в первую очередь к военным интересам. Поэтому все правовые положения, касающиеся медицинского дела, мы находим в военных уставах Петра I, которые имели большое значение в деле организации судебно-медицинской службы в России.

Общезвестным является тот факт, что Военским уставом 1716 г. было впервые определено обязательное приглашение врачей для вскрытия трупов при насильственной смерти.

Наши исследования в этом направлении позволили установить новые факты. Указ о приглашении врачей как экспертов был издан в 1715 году в Артикуле воинском, который вошел второй частью в Военский устав 1716 года. По рукописному варианту Артикула воинского с собственноручными поправками Петра I, относящимися к 1714 году¹, можно полагать, что такое указание было дано еще раньше.

Большой интерес представляет толкование к артикулу, как к телесные повреждения подлежат считать смертельными. Обычно авторы учебников по судебной медицине цитируют только первую часть толкования к артикулу 151, не касаясь других его пунктов, в которых речь идет об оценке телесных повреждений и которые представляют исключительный интерес для изучения истории врачебно-экспертной практики.

Таким образом, указание о вскрытии мертвых тел в России имело место раньше, чем во многих странах Западной Европы и Америки.

Законодательное утверждение судебно-медицинской экспертизы определялось не только Артикулом воинским, но и другими законодательными актами того времени. В этом отношении большой интерес представляет Морской устав 1720 года и указание Духовного Синода от 1723 года о приглашении врачей духовным судом при бракозаводных делах по болезни супругов. В Морском уставе приглашение врачей в судебных делах «о смертном убийстве» определялось уже двумя статьями (§§ 108, 114).

На протяжении XVIII века неоднократно издавались специальные указы об улучшении судебно-медицинской службы, некоторые из них вошли в «Полное Собрание Законов Российской Империи». Среди таких указов следует отметить:

¹ Первое распоряжение «о печатании всяких указов для всенародного сведения» было дано в 1714 году.

Указ Правительствующего Сената в 1766 г. и Указ Военной Коллегии в 1778 г. об обязательном и надлежащем вскрытии мертвых тел при насильственной смерти.

Судебно-медицинская экспертиза в XVIII столетии осуществлялась как медицинскими (физикаты, госпитали, медицинский факультет Московского университета), так и судебно-административными учреждениями (ратуши, полиция, магистраты, розыскная экспедиция, канцелярии генерал-губернаторов и др.). Последние для этих целей содержали в своих штатах врачей и повивальных бабок (для акушерско-гинекологических освидетельствований).

В Москве и С.-Петербурге судебно-медицинская служба выполнялась физикатами. Их судебно-медицинские функции определялись инструкциями. Следует отметить инструкции 1793 и 1798 гг., до сих пор неизвестные в нашей историко-медицинской литературе. Эти инструкции содержали специальные указания о поводах к судебно-медицинскому исследованию трупов. Ответственным лицом за организацию судебно-медицинской службы по физикату был штатд-физик.

Анализ архивных данных позволяет утверждать, что герольдмейстерские конторы, ведавшие военной и гражданской службой дворян, также проводили врачебную экспертизу и содержали для этого в своих штатах доктора и лекаря.

С учреждением должности городского врача в 1737 году судебно-медицинская служба постепенно стала организовываться и в других городах России.

Судебно-административные учреждения XVIII века врачебным освидетельствованиям придавали большое значение.

По теории формальных доказательств, которая лежала в основе уголовного судопроизводства того времени, заключение эксперта относилось к «совершенным» доказательствам.

Виды судебно-медицинской экспертизы были разнообразны и выходили за рамки требований законодательных актов. На основании изучения архивных документов можно установить, что врачи вызывались для: 1) исследования трупов при подозрении на насильственную смерть, 2) исследования трупов новорожденных при подозрении на детоубийство, 3) судебно-медицинских освидетельствований живых лиц по разным поводам, 4) судебно-психиатрической экспертизы, 5) военно-судебно-медицинской экспертизы, 6) экспертизы по делам о врачебных ошибках и незаконном врачевании, 7) исследования вещественных доказательств, в частности, ядов, различных трав и лекарственных веществ при подозрении на отравление.

Разумеется, такое широкое применение врачебной экспертизы способствовало установлению определенного порядка ее

проведения, что в свою очередь явилось предпосылкой для формирования судебно-медицинской экспертизы, как особой государственной службы уже в начале XVIII века.

IV. Судебно-медицинская служба в период развития промышленного капитализма

В России в первой половине XIX в. происходит разложение феодально-крепостнического хозяйства и формирование капиталистических отношений. Развитие капитализма привело к резкому противоречию между производительными силами и тормозившими их феодальными производственными отношениями.

Разложение крепостнического строя повлекло за собой изменение системы административного управления государством.

В начале XIX века система административного управления подверглась перестройке — были учреждены министерства. Управление медицинской частью было передано в 1803 году Департаменту Внутренних дел под именем Медицинского Департамента. При последнем был учрежден Медицинский Совет.

Медицинский Совет являлся высшим органом судебно-медицинской службы и высшей судебно-медицинской инстанцией. Все инструкции о Медицинском Совете выдавали его судебно-медицинские функции. Медицинский Совет постоянно проводил различные мероприятия по организации и улучшению судебно-медицинской службы.

В 1810 году по инициативе Медицинского Совета были введены специальные экзамены для занятия должности инспектора, оператора и акушера во врачебных управах. В программу испытаний включалась и судебная медицина, поскольку врачи, занимавшие эти должности, несли ответственность за организацию судебно-медицинской службы и на них возлагался контроль за проведением экспертиз.

В том же году по решению Медицинского Совета Министерство Внутренних Дел издало циркуляр, вменявший в обязанность врачам производить судебно-медицинское освидетельствование мертвых тел надлежащим образом с обязательным указанием точной причины смерти.

Для контроля за выполнением врачами судебно-медицинских обязанностей Медицинский Совет в 1811 году ввел единую форму акта вскрытия трупов. В 1828 году Медицинский Совет составил официальное «Наставление врачам при судебном осмотре и вскрытии мертвых тел», которое в 1829 году вышло отдельным изданием для рассылки городским, уездным врачам и врачебным управам. «Наставление» излагает про-

цессуальную сторону судебно-медицинской экспертизы, а также дает подробные указания по технике вскрытия трупов.

В его составлении принимали участие выдающиеся деятели русской медицины — С. Гаевский, И. В. Буяльский, С. А. Громов, А. П. Нелюбин.

В 1819, 1833 гг. Медицинский Совет издавал «Наставления», как распознавать «истинную смерть от мнимой», которые служили дополнительными руководствами в деятельности судебно-медицинских врачей.

На основании указа Сената в 1844 году Медицинский Совет издал специальный циркуляр, определяющий процессуально-правовое положение медицинских экспертов, согласно которому врачи не имели права давать суждения по вопросам, не входящим в их компетенцию.

Для улучшения составления судебно-медицинских документов Медицинский Совет в 1852 году составил новую, более развернутую форму акта судебно-медицинского вскрытия мертвых тел.

Одновременно с этим Медицинский Совет уделял много внимания освидетельствованию живых лиц. Были изданы указания о медико-юридической квалификации телесных повреждений. В отдельных, наиболее сложных случаях, освидетельствования проводились на заседаниях Совета.

Медицинский Совет, являясь высшей судебно-медицинской экспертной инстанцией, занимался разбором сложных уголовных дел, по которым требовалось медицинское заключение. При этом Совет не только устанавливал ошибки в проведенных экспертизах, но одновременно указывал на недостатки в организации судебно-медицинской экспертизы в отдельных врачебных управах. В целях устранения установленных недостатков Совет издавал распоряжения и циркуляры, которые имели для врачебных управ обязательную силу и должны были выполняться при проведении медицинских экспертиз.

За ошибки, нарушения правил и указаний при исполнении судебно-медицинской службы на врачей накладывались строгие взыскания вплоть до предания суду и лишения права заниматься судебно-медицинской практикой.

Медицинский Совет также уделял внимание вопросам организации лабораторного дела по судебно-медицинскому исследованию вещественных доказательств. В первой половине XIX века издавались, главным образом, инструкции по судебно-химическим исследованиям. Со второй половины XIX века Медицинский Совет стал издавать отдельные инструкции и руководства по исследованию кровавых пятен. Так, в 1845, 1860 и 1870 гг. были изданы правила о производстве судебно-химических исследований вещественных доказательств.

Для исследования вещественных доказательств, присланных в Медицинский Совет, в его состав входил специальный врач-микроскопист. С 1869 года исследования вещественных доказательств возложены на врачебные отделения губернских правлений, для чего в их штаты был введен фармацевт-микроскопист.

Надлежит особо отметить работу Совета по рецензированию литературы, пособий по судебной медицине для врачей по различным вопросам судебно-медицинской практики. По инициативе и одобрению Совета были изданы пособия по судебной медицине и исследованию вещественных доказательств С. Ф. Гаевского, Е. О. Мухина, С. А. Громова, А. П. Нелюбина, Е. В. Пеликана, К. Шмидта и др.

Медицинский Совет сыграл большую роль в истории медицинского дела вообще и судебно-медицинской службы в частности.

Последнее оказалось возможным благодаря тому, что Совет объединил вокруг себя лучшие и прогрессивные силы своего времени. В составе Совета состояли выдающиеся ученые. Многие из них были крупными судебно-медицинскими деятелями — С. А. Громов, С. Ф. Гаевский, И. В. Буяльский, А. П. Нелюбин, С. Ф. Хотовицкий, Е. В. Пеликан и др.

Для управления медицинской службой на местах в 1797 году были учреждены губернские врачебные управы, которые являлись второй судебно-медицинской инстанцией; они же выполняли административные функции по судебно-медицинской службе на местах.

Судебно-медицинские обязанности управ определялись инструкцией «О должности врачебной управы», изданной при их учреждении. Инструкция предусматривала порядок судебно-медицинского исследования и составления документов (актов и свидетельств).

Являясь одновременно административной и инспектирующей инстанцией, управа занималась всеми вопросами судебно-медицинской экспертизы и руководила деятельностью городских, уездных, полицейских врачей, выполнявших судебно-медицинскую экспертизу на местах.

Наибольшее внимание управа уделяла рассмотрению судебно-медицинских актов и свидетельств; только с визой врачебной управы судебно-медицинский документ мог быть приобщен к судебному или следственному делу. Акты утверждались на заседаниях управ. В случае больших упущений или грубых ошибок, неверных заключений на заседания вызывались врачи, производившие судебно-медицинское исследование.

Производство судебно-медицинских исследований учитывалось в годовых и месячных отчетах управ. Изучение этих

отчетов, а также журналов заседаний управ и их переписки с судебно-следственными учреждениями показывает, что судебно-медицинская служба занимала большое место в их работе.

Управы, как административные органы, постоянно следили за надлежащим выполнением уездными, городскими врачами судебно-медицинских обязанностей, как-то: своевременное и полное вскрытие трупов, правильное ведение документации и обязательное выполнение указаний и распоряжений Медицинского Совета и Медицинского Департамента. Управа давала распоряжения и указания об организации судебно-медицинской экспертизы городскими и уездными врачами. В случае нарушения или допущения грубых ошибок при производстве судебно-медицинской экспертизы управа могла подвергнуть врача административному взысканию.

Члены управы — врачи — сами производили различные судебно-медицинские исследования в случае отсутствия или болезни врача в уезде.

Учреждение врачебных управ представляло попытку создания системы медицинского обслуживания. Однако в условиях царского бюрократического строя это не обеспечивало потребности населения как по линии медико-профилактической помощи, так и по линии судебно-медицинской службы. Врачебные управы не смогли полностью справиться с возложенными на них задачами. Большой объем возложенных на них обязанностей (вопросы народного здоровья, медико-полицейская и судебно-медицинская служба, аптечное дело, участие в многочисленных комиссиях и др.), был невыполним не только при коллегиальном обсуждении каждого дела, но и при разделении всех обязанностей между членами управ.

Управы постоянно испытывали большие трудности в укомплектовании штатных должностей уездных и городских врачей. Материальная необеспеченность, большая нагрузка, неопределенность служебного положения заставляли врачей заниматься частной практикой.

V. Судебно-медицинская служба после судебной реформы

С ростом крестьянских волнений, в условиях крайнего обострения классово-войсковой борьбы между помещиками и крестьянами и распространения революционной идеологии среди разночинно-демократической интеллигенции к концу 50-х годов прошлого века в стране стала складываться революционная ситуация. Для борьбы с революционным движением и «вольгостроителем» был расширен полицейско-бюрократический аппарат.

После проведения крестьянской реформы 1861 г. царское правительство вынуждено было провести некоторые преобразо-

вания в управлении страной. В 1863—1874 гг. были проведены реформы — земская, городская, судебная и другие. В результате судебной реформы был учрежден новый суд. В соответствии с основными буржуазно-демократическими принципами строилось судопроизводство.

Реформа не изменила классовую сущность судебных учреждений, а новый суд стал лишь более тонким и гибким орудием в руках господствующего класса для защиты своих интересов.

В соответствии с реформой суда изменялась и судебно-медицинская служба. Судебные врачи должны были выступать на судебных процессах, защищать свои заключенные, мнения, отвечать на вопросы сторон. Периодическая печать, публиковавшая отчеты о наиболее интересных уголовных делах, нередко подвергала критике и разбору заключения врачей-экспертов.

Все это требовало от врачей более серьезной подготовки, более внимательного и вдумчивого отношения к производству экспертизы. Вскоре же после реформы суда возник вопрос о правовом положении эксперта, о юридической природе экспертизы как судебного доказательства. Эти вопросы вызвали живой интерес среди врачей и юристов. Они стали широко обсуждаться в печати, на съездах, на заседаниях обществ врачей и юристов.

Система феодального суда с его тайным и письменным судопроизводством, формальной оценкой доказательств не выдвигала необходимости теоретического и практического обоснования юридической природы экспертизы. Судебная практика в условиях нового судопроизводства вызвала ожесточенную и многолетнюю полемику вокруг этих вопросов. Это вызывалось кроме того и тем, что при проведении судебной реформы не был пересмотрен устав судебной медицины, а в процессуальном законе были лишь общие указания о правах и обязанностях экспертов.

Высший орган судебной власти — Правительствующий Сенат, рассматривая те или иные судебные дела, прошедшие с участием врачей — экспертов, каждый раз давал самые различные, нередко противоречивые указания о положении медицинской экспертизы в уголовном процессе и ее значении.

Многолетний спор ученых юристов и медиков о юридической природе экспертизы, правах и обязанностях и пределах компетенции экспертов не получил своего окончательного разрешения. В этом не было особенно заинтересовано царское правительство. Оценка доказательств по внутреннему убеждению судьи позволяла буржуазному суду отклонять и отвергать те заключения, которые ему были неудобны или не выгодны.

Судебная реформа в связи с широким применением экспертизы явилась предпосылкой для более успешного и прогрессивного развития судебной медицины.

Кафедры судебной медицины университетов стали центрами развития научной и практической судебной медицины. На кафедре проходила подготовка практических судебных медиков под руководством профессоров и опытных прозекторов. Такая подготовка проходила и раньше, но после реформы 1864 года она приняла более серьезный и широкий размах.

Сотрудники кафедр одновременно работали в органах практической судебной медицины в качестве городских врачей, акушеров, гигиенистов или входили в состав медицинского управления (инспекторами или членами врачебных управ, членами Медицинского Совета). Следственные и судебные учреждения постоянно обращались к кафедрам судебной медицины для решения сложных вопросов судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам.

Во второй половине XIX века в недрах кафедр судебной медицины создаются судебно-медицинские школы, оказавшие большое влияние на дальнейшее развитие научной и практической судебной медицины. Школы принимали самое деятельное участие в организации медицинских съездов, где разрешались различные вопросы судебно-медицинской службы и подготовки кадров судебных медиков. Школы в своей деятельности прочно были связаны с медицинскими обществами, куда также выносились на обсуждение вопросы судебно-медицинской службы.

Наряду с крупными достижениями в области судебной медицины кафедры внесли ценный вклад в гигиенические дисциплины, которые до 80-х годов прошлого века числились при кафедрах судебной медицины.

Сотрудники кафедр постоянно привлекались для проведения различных санитарно-гигиенических и эпидемиологических мероприятий, например, по борьбе с чумой, холерой и др.

Утверждение некоторых исследователей истории отечественной судебной медицины (В. А. Рожановский, И. Чацкий и др.) о том, что кафедры судебной медицины работали изолированно от органов практической судебной медицины и не имели существенного значения для развития судебно-медицинской службы, лишено основания.

В развитии судебно-медицинской службы большое значение имела медицинская периодическая печать. Многие крупные судебные медики сами принимали активное участие в издании медицинских журналов и газет (И. Ф. Венсович, С. Ф. Хотовицкий, Д. Е. Мин, Я. А. Чистович, Е. В. Пеликан, Ф. Ф. Эргардт).

С 1865 года по инициативе и при содействии Е. В. Пелика на стал издаваться первый судебно-медицинский журнал «Архив судебной медицины и общественной гигиены»¹. Журналы и газеты широко освещали научные и практические вопросы судебной медицины, уделяли много внимания разбору врачебных экспертиз. Критикой заключений отдельных врачей-экспертов они помогали остальным врачам проводить экспертизу на высоком научном уровне. Журналы и газеты являлись связующим и организующим звеном широких врачебных масс, способствовали их научному росту и постоянному обмену опытом. Газеты и журналы сыграли крупную роль в формировании научно-материалистического мышления врачей, т. к. они подвергали критике антинаучные теории (самосгорание, теория каталитического действия ядов и др.) и пропагандировали передовые идеи и научные открытия русских судебных медиков. Научные успехи судебной медицины в свою очередь влияли на судебно-медицинскую экспертизу, улучшая ее качество и расширяя возможности ее применения в судебно-следственной практике.

Анализ работ по судебной медицине в периодических изданиях и разбор врачебных экспертиз по отдельным судебным случаям с очевидностью показывает общественную направленность и высокую научную принципиальность русских судебных медиков.

Положительное влияние на развитие судебно-медицинской службы оказали медицинские общества и съезды. Особо следует отметить деятельность общества врачей г. Казани, при котором в 1872 году было учреждено судебно-медицинское отделение; в программу деятельности этого отделения входило обсуждение практических и теоретических вопросов судебной медицины. Деятельность общества связана с именем одного из виднейших представителей русской судебной медицины И. М. Гвоздевым.

Много внимания уделяло вопросам теории и практики судебной медицины Общество харьковских врачей, активным деятелем которого был крупнейший судебный медик Э. Ф. Белкин.

Время расцвета старейшего общества русских врачей в С. Петербурге тесно связано с именем выдающегося русского

¹ С 1872 г. он стал называться «Сборник сочинений по судебной медицине, судебной психиатрии, медицинской полиции и т. д. и т. д.». В 1882 г. — «Вестник судебной медицины и общественной гигиены», в 1884 г. — «Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины».

ученого и общественного деятеля Я. А. Чистовича. На заседаниях общества неоднократно обсуждались различные вопросы судебной медицины.

Видное место в истории развития судебно-медицинской службы принадлежит Кавказскому обществу врачей. Среди его лучших представителей, внесших крупный вклад в развитие судебно-медицинского и лабораторного дела следует назвать Г. Струве и Я. Малинина.

Врачебные общества провинциальных городов также внесли свой вклад в развитие судебно-медицинской службы.

Следует выделить активную деятельность общества врачей города Рязани. На заседаниях этого общества много раз обсуждалось положение городского и уездного врача, вопросы организации экспертизы и санитарно-гигиенического надзора.

Тульское, Вятское, Керченское и другие общества врачей на своих заседаниях неоднократно обсуждали различные вопросы судебной медицины. При этом основное внимание обращалось на повышение научного уровня врачей с тем, чтобы повысить качество судебно-медицинской экспертизы.

На заседаниях обществ много внимания уделялось материальному положению уездных и городских врачей, многообразию и сложности их служебных функций.

Наряду с медицинскими обществами большое значение в развитии научной и практической судебной медицины имели медицинские съезды. В программы съездов русских естественных испытателей и врачей, как правило, включались и практические вопросы судебной медицины.

Со времени организации врачебных съездов в память Н. И. Пирогова судебная медицина была представлена отдельной секцией. Главное внимание членов судебно-медицинской секции пироговских съездов было уделено вопросам организации судебно-медицинской службы, подготовке кадров судебных врачей, юридической природе экспертизы, правовому положению судебно-медицинских экспертов, условиям труда и быта уездных и городских врачей.

Первые съезды в программу своих заседаний включали вопросы, имевшие прямое отношение к судебно-медицинской практике. Внимание съездов было обращено на улучшение судебно-медицинской службы, которую единодушно признали неудовлетворительной, не отвечающей требованиям гласного суда, а также на положение судебных врачей в суде и на предварительном следствии.

Съезды внесли предложение ходатайствовать перед правительством об учреждении специальной должности судебно-медицинского эксперта, как лучшей меры поднятия качества су-

судебно-медицинской экспертизы и ее научного совершенствования.

Прогрессивное развитие отечественной научной и практической судебной медицины во второй половине XIX века было связано с прогрессивной деятельностью медицинских съездов и медицинских обществ. Видные деятели русской судебной медицины подняли ее на высокий уровень, придали ей общественный характер, обогатили ее рядом блестящих открытий, но многие начинания и предложения по организации судебно-медицинской службы не могли войти в практику судебно-медицинской экспертизы. Царское правительство ничего не сделало по улучшению судебно-медицинской службы. Оно оставалось равнодушным к запросам врачебной общестственности, т. к. царские чиновники не могли допустить участия общественности в работе органов суда — верного защитника интересов господствующего класса.

ВЫВОДЫ

1. Судебно-медицинская служба, как показывает история ее развития, всегда была тесно связана с такими надстроечными явлениями, как право, законодательство, судебно-следственные учреждения, в силу чего она, имея ярко выраженный классовый характер, ставила своей основной задачей защиту интересов господствующего класса.

2. Первые законодательные распоряжения о приглашении врачей в качестве сведущих лиц при рассмотрении судебных дел по медицинским правонарушениям, вошедшие в Полное Собрание Законов под названием: «Боярский приговор», были изданы в России в 1686 и 1700 гг.

Однако задолго до этого медицинская экспертиза использовалась в качестве доказательства в судебных делах, для разрешения которых необходимы были медицинские познания. Период становления судебно-медицинской экспертизы связан с учреждением Аптекарского приказа, врачи которого широко привлекались к производству медицинских освидетельствований по различным поводам для судебных и административных целей.

3. В развитии судебно-медицинской службы в XVIII веке важнейшую роль сыграли законодательные постановления о приглашении врачей в качестве экспертов по делам о преступлениях против жизни и здоровья. Среди них центральными являются: Артикул Военский 1714 и Артикул Военский 1715 гг. Артикулом Военским было положено начало официальной судебно-медицинской экспертизы.

Из других законодательных документов, касающихся производства судебно-медицинской экспертизы, следует отметить: Военский Устав 1716 г., Морской Устав 1720 г., Указ Духовного Синода 1723 г., Указ Правительствующего Сената 1766 г. и Указ Военной Коллегии 1778 г. Эти законодательные распоряжения, указывающие порядок производства судебно-медицинского вскрытия трупов и освидетельствования живых лиц, явились основанием для организации судебно-медицинской службы.

Следует отметить и тот факт, что судебно-медицинская экспертиза в XVIII веке проводилась как медицинскими (физикаты, госпитали, медицинский факультет Московского университета), так и судебно-административными учреждениями (ратуши, полиция, магистраты, губерские канцелярии, розыскная и сыскная экспедиции, герольдмейстерские конторы и др.), причем последние для этих целей содержали в своих штатах врачей.

4. В развитии судебно-медицинской службы в XIX веке большое значение имел Медицинский Совет, учрежденный в 1803 г., при Медицинском департаменте Министерства Внутренних дел.

Медицинский Совет, являясь высшей инстанцией по судебно-медицинской экспертизе, инспектировал и руководил деятельностью Врачебных управ, городских, уездных и полицейских врачей, выполнявших судебно-медицинскую службу. Кроме того по решению Совета Медицинский Департамент издавал инструкции, распоряжения, указы, правила по различным вопросам судебно-медицинской службы.

5. Следующим важнейшим моментом в истории развития судебно-медицинской службы следует считать судебную реформу 1864 года.

Важно отметить, что судебная реформа не изменила классового характера суда, но, в связи с широким применением медицинской экспертизы, она явилась мощным толчком для более успешного и прогрессивного развития научной и практической судебной медицины.

В этот период судебно-медицинская служба принимает общественное направление, что выразилось в ее тесной связи с медицинскими и юридическими обществами, с медицинскими съездами, с медицинской и юридической печатью, с университетскими кафедрами судебной медицины.

6. На кафедрах судебной медицины университетов под руководством профессоров и опытных сотрудников проводилась подготовка практические судебные медики (городовые, уездные и полицейские врачи). В недрах кафедр возникли первые су-

дебномедицинские школы (Московская, С.-Петербургская, Харьковская, Казанская и Киевская).

Сотрудники кафедр судебной медицины принимали деятельное участие в органах практической судебной медицины в качестве городских, уездных врачей или выполняли административные функции по судебно-медицинской службе, исполняя должности инспекторов или членов Врачебных отделений губернских правлений.

7. Особо следует выделить большую роль медицинских обществ и съездов, медицинской печати в развитии судебно-медицинской службы. Они принимали самое живое участие в обсуждении различных вопросов судебно-медицинской службы, таких, как правовое положение экспертизы, юридическая природа экспертизы, как судебного доказательства, подготовка кадров судебных медиков, организация судебно-медицинской экспертизы, учреждение специальной должности судебно-медицинского эксперта — в качестве лучшей меры поднятия качества и научного усовершенствования медицинской экспертизы.

Многие выдающиеся судебные медики принимали активное участие в работе и организации медицинских обществ и съездов и в издании медицинских журналов (И. Ф. Венсович, С. Ф. Хотовицкий, Е. В. Пеликан, Я. А. Чистович, Д. Е. Мин, И. И. Нейдинг, Ф. Ф. Эргардт, Э. Ф. Беллин, И. М. Гвоздев).

По инициативе и при активном участии Е. В. Пеликана с 1865 г. стал издаваться первый судебно-медицинский журнал: «Архив судебной медицины», освещавший практические и теоретические вопросы судебной медицины.

8. Изучение истории русской судебно-медицинской службы показывает, что она возникла значительно раньше чем во многих странах Западной Европы и на всех этапах своего развития стояла на высоком научном и организационном уровне; всегда сохраняла черты самобытности и оригинальности, определившиеся своеобразием экономических, политических и культурных условий России прошлых столетий.

9. Крупнейшие представители отечественной судебной медицины много вложили труда и энергии для более лучшей организации судебно-медицинской службы. Однако, в условиях самодержавия многие хорошие начинания и предложения не могли претвориться в жизнь в виде практических мероприятий по улучшению судебно-медицинской службы, т. к. это выходило за пределы интересов господствующих классов.

428610

ГОСУД. СЛУЖБА	ЦЕНС. ПРАВИТЕЛЬСТВА
Мин.	Суд. деп.